

Секция «История зарубежных социально-политических учений»

Солидарность в республиканской теории

Научный руководитель – Белоус Владимир Григорьевич

Петренко Александр Игоревич

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tigerstriped@yandex.ru

Республиканизм как набор политических практик и принципов публичной политики предусматривает широкое участие граждан в решении вопросов государственного и местного уровней через механизмы совещательной демократии, воспринимаемой как механизм формирования политической нации [1].

Подобный подход реализуется в том случае, когда граждане объединены солидарностью. Солидарность способна возникать из разных оснований, но должна приводить к общности интересов, строящихся на посттрадиционных формах идентичности.

Стоит рассмотреть три теории республиканской солидарности, предложенные М. Вироли, Ф. Петтитом и Х. Арндт. В дальнейшем обозначим их следующим образом:

- 1) патриотическая теория;
- 2) солидарность не-доминирования;
- 3) солидарность совместного действия.

Республиканское устройство должно восприниматься гражданами как часть общего наследия, передающегося от поколения к поколению. Наиболее емко это выражено М. Конован: «Действительно, один из лучших рецептов стабильной демократии - широко распространенное среди населения представление о том, что государство - это коллективное наследие, принадлежащее народу» [2].

Примерно из этих оснований исходит и М. Вироли в «For Love of Country» [3]. Работа построена на противопоставлении патриотизма и национализма. В данном случае, трактовка М. Вироли довольно привычна для российского дискурса. Под патриотизмом предлагается понимать любовь к своему, а под национализмом - ксенофобию.

Не менее интересно противопоставление патриотизма и либеральной атомизации. Таким образом, патриотизм есть потенциально инклюзивная идея, оппонирующая как исключительности национализма, так и обезличенности либерализма. В тексте прослеживается четкая поляризация трех понятий, наталкивающая на мысль о том, что патриотизм М. Вироли довольно ограниченно действует в условиях отсутствия этого противопоставления, в чем, с нашей точки зрения, выражается слабость его аргументов.

Солидарность не-доминирования Ф. Петтита строится на несколько иных утверждениях. Интеграционные тенденции объясняются представлением о коллективном благе. При этом не обязательно общенациональном. Солидарность Ф. Петтита - это скорее солидарность гражданских ассоциаций и малых групп. Фундаментальная важность такой солидарности заключается в следовании логике малых дел и сохранении уважения к границам. То есть, интересы одной группы не могут быть соблюдены за счет ущемления или исключения другой.

Гражданские ассоциации в этой системе должны стремиться к максимизации свободы выражения мнений, опираясь при этом не на популистские лозунги всеобщего участия, а на институциональные гарантии такого участия. Таким образом, прослеживается общее стремление Ф. Петтита получить юридические основания для продвижения своей повестки [6].

Стоит также отметить коммуитарную направленность идентичности, продвигаемую Ф. Петитом. Он воспринимает ее через призму отождествления собственных интересов индивида с интересами группы, к которой данный индивид принадлежит. В таком случае, реализация личного интереса становится возможной лишь в рамках группы. То есть природа такой солидарности коренится в модели рационального поведения [5], исключая примат частного над общественным.

Х. Арендт предлагает партиципаторный и антиформалистский взгляд на проблему. Она исходит из необходимости солидарности в достижении конкретных политических и экономических целей.

В книге «*Vita activa, или О деятельности жизни*» действие рассматривается как один из видов человеческой деятельности, наравне с трудом и созиданием [4]. Деятельное участие в политике, по мнению автора, является попыткой вернуть человеку его изначальные антропологические характеристики. Деполитизация граждан приводит к сосредоточению власти в руках немногих и, как следствие, к диктатуре и тоталитаризму. При этом признается также определенная диспропорция между деятельностью экономической и политической, которые воспринимают в отрыве друг от друга, что в корне не верно.

У свободы существует два измерения: индивидуальное и коллективное (институциональное). Свобода на индивидуальном уровне проявляется в стремлении гражданина совершать политическое действие для достижения «величия», то есть реализации гражданской доблести [4]. При этом не существует предопределенности результатов этого действия, то есть результаты этого действия априори спонтанны и не зависят от мотивации и цели. На институциональном же уровне свобода выражается в поддержании долговечности институтов, поддерживающих ее. Именно на институциональном уровне возникает необходимость солидарности.

Поскольку индивидуальные мотивации могут быть различны, индивиды должны вступать в коалиции и достигать консенсуса с конечной целью создания пространства для реализации индивидуальных свобод - публичной политики. Противоречие между отдельными индивидами, таким образом, устраняются в том смысле, что граждане солидарны по крайней мере в одном - никто из участников политического процесса не стремится к устранению институтов, поддерживающих их автономию. Более того, индивиды в этой модели будут стремиться к созданию подобных институтов.

Таким образом, природа солидарности в республиканской теории может быть прояснена через единство культуры и ценностей, наличие общих и конкурирующих интересов, а также через коллективное действие. Как и в случае свободы, солидарность нельзя считать чем-то существующим отдельно от человека. Она возникает в ходе формирования общих интересов и приводит к созданию системы республиканских ценностей и символов. При этом нельзя свести эти элементы к универсальным общечеловеческим характеристикам. Это система культурных кодов, подкрепленных опытом совместной деятельности и историческим опытом развития политических единиц, направленных на достижение общего блага.

Источники и литература

- 1) Andronache, L. In search of solidarity // *Republicanism in Theory and Practice*. L., 2006. Pp. 109-122.
- 2) Canovan, M. Patriotism is Not Enough // *British Journal of Political Science*. Vol. 30, No. 3. 2000. pp. 413-432
- 3) Viroli, M. *For Love of Country*. Oxford: Oxford University Press, 1995. 216 p.
- 4) Арендт, Х. *Vita activa, или О деятельности жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.

- 5) Кузьменко И.И. К вопросу о социальной солидарности: общий обзор проблемы // Вестник КРУ МВД России. №2 (36). 2017. С. 223-226.
- 6) Петтит, Ф. С. Республиканизм: Теория свободы и государственного правления. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 488 с.